

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

М. О. Корпусов, А. Ю. Перлов, А. В. Тимошенко, Р. С. Шафир, Р. С. Шафир, О разрушении решения одной нелинейной системы уравнений тепло-электрической модели, *Матем. заметки*, 2023, том 114, выпуск 5, 759–772

DOI: 10.4213/mzm13956

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением <http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 46.39.51.153

14 ноября 2023 г., 14:44:07

УДК 517.957

О разрушении решения одной нелинейной системы уравнений тепло-электрической модели

М. О. Корпусов, А. Ю. Перлов, А. В. Тимошенко, Р. С. Шафир

В данной работе мы предложили систему нелинейных уравнений относительно потенциала электрического поля и температуры, описывающую процесс нагрева полупроводниковых элементов электрической платы с последующим тепловым “пробоем”. Для данной системы уравнений мы доказали существование непродолжаемого во времени классического решения, а также получили достаточные условия разрушения решения за конечное время.

Библиография: 20 названий.

Ключевые слова: потенциал электрического поля, первая краевая задача для уравнения теплопроводности, функция Грина, разрушение решения, методы нелинейной емкости и пробных функций.

DOI: <https://doi.org/10.4213/mzm13956>

1. Введение. Надежность современных радиолокационных комплексов мониторинга космического пространства (РЛК МКП) в значительной степени определяется эффективностью системы охлаждения, что особенно актуально для современных комплексов высокой мощности с предельно высокой компоновкой радиоэлектронной аппаратуры (РЭА) при жесточайших требованиях к снижению массогабаритных показателей. Оценке параметров надежности посвящена, например, работа [1]. Успешное решение задачи синтеза системы управления систем охлаждения таких РЛК МКП во многом определяется корректностью математической модели, основанной на решении системы дифференциальных уравнений, описывающей тепловые процессы в полупроводниковой радиоэлектронной аппаратуре. В настоящей статье приведены результаты теоретических исследований по обоснованию разрешимости и разрушения классических решений системы дифференциальных уравнений для потенциала электрического поля и температуры.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-11-00056).

Данная работа продолжает исследования, начатые в работах [2]–[4] и посвященные исследованию начально–краевых задач для локальных и нелокальных уравнений следующего вида:

$$\frac{\partial}{\partial t}(\Delta u - u) + \Delta u + \mu|\nabla u|^p = 0, \quad p > 0, \quad \mu > 0, \quad (1.1)$$

$$\frac{\partial}{\partial t}(\Delta u - u) + \Delta u + \int_0^t h(t-s)\Delta u(s) ds + \mu|\nabla u|^p = 0, \quad p > 0, \quad \mu > 0 \quad (1.2)$$

при некоторых условиях на функцию $h(t)$,

$$\frac{\partial}{\partial t}\Delta u + \sigma_1\Delta_2 u + \sigma_2 u_{x_3 x_3} + \mu|\nabla u|^p = 0, \quad p > 0, \quad \mu > 0. \quad (1.3)$$

В данной работе мы рассмотрим следующую систему уравнений (см. [5]–[8]):

$$\frac{\partial}{\partial t}\Delta\phi + \sigma_0\Delta\phi - \gamma_0\Delta\psi = 0, \quad (1.4)$$

$$\varepsilon_0 \frac{\partial\psi}{\partial t} = \Delta\psi + q_0|D_x\phi|^p, \quad (1.5)$$

где ϕ – потенциала электрического поля, ψ – температура,

$$\sigma_0 = \frac{4\pi\sigma}{\varepsilon}, \quad \gamma_0 = \frac{4\pi\gamma}{\varepsilon}, \quad (1.6)$$

причем $\varepsilon_0 > 0$, $\sigma_0 > 0$, $\gamma_0 > 0$, $q_0 > 0$ и $p > 1$.

При этом при исследовании вопроса о разрушении решения уравнений и систем уравнений мы будем пользоваться методами нелинейной емкости и пробных функций [9]–[12]. Отметим, что модельные уравнения (1.1)–(1.3) относятся к уравнениям соболевского типа (см. работы [13], [14]).

2. Вывод системы уравнений. Вывод системы уравнений имеется в работе [2]. Именно там получена вот такая система уравнений, описывающая тепловые и электрические явления в полупроводниковых приборах, из-за которых полупроводниковые элементы на платах греются и происходит тепловой “пробой”. Для полноты изложения приведем вывод рассматриваемой системы уравнений. В приближении квазистационарного электрического поля справедливы следующие уравнения (см. работу [8]):

$$\operatorname{div} \mathbf{D} = -4\pi n, \quad \operatorname{rot} \mathbf{E} = 0, \quad \mathbf{D} = \varepsilon \mathbf{E}, \quad (2.1)$$

где \mathbf{D} – это вектор индукции электрического поля, \mathbf{E} – это вектор напряженности электрического поля, n – плотность свободных зарядов, причем в случае поверхностной односвязности границы Γ определен потенциал электрического поля ϕ :

$$\mathbf{E} = -\nabla\phi.$$

Поскольку полупроводник, очевидно, является проводящей средой, то мы должны дополнить уравнения (2.1) уравнением для тока свободных зарядов, которое имеет следующий вид [8]:

$$\frac{\partial n}{\partial t} = \operatorname{div} \mathbf{J}, \quad (2.2)$$

где \mathbf{J} – это вектор тока свободных зарядов. При этом учтем тепловой разогрев полупроводника [5], [6]:

$$\mathbf{J} = \sigma \mathbf{E} - \gamma \nabla \psi, \quad \sigma > 0, \quad \gamma > 0, \quad (2.3)$$

где ψ – это температура в полупроводнике. Причем для температуры ψ имеет место уравнение теплопроводности с тепловым нагревом за счет электрического поля \mathbf{E} следующего вида [5]:

$$\varepsilon_0 \frac{\partial \psi}{\partial t} = \Delta \psi + Q(|\mathbf{E}|), \quad (2.4)$$

где параметр $\varepsilon_0 > 0$ имеет следующий вид:

$$\varepsilon_0 = \varepsilon_1 e^{-\alpha} \quad (2.5)$$

и $\varepsilon_1 > 0$ – это фиксированное число, а параметр $\alpha > 0$ достаточно велик. Функция $Q(|\mathbf{E}|)$ описывает тепловую накачку в полупроводнике в самосогласованном электрическом поле \mathbf{E} и хорошо аппроксимируется степенной функцией следующего вида [5]:

$$Q(|\mathbf{E}|) = q_0 |\mathbf{E}|^p, \quad p > 0, \quad q_0 > 0. \quad (2.6)$$

Из уравнений (2.1)–(2.6) вытекает такая система уравнений:

$$\frac{\varepsilon}{4\pi} \frac{\partial}{\partial t} \Delta \phi + \sigma \Delta \phi + \gamma \Delta \psi = 0, \quad (2.7)$$

$$\varepsilon_0 \frac{\partial \psi}{\partial t} = \Delta \psi + q_0 |D_x \phi|^p, \quad (2.8)$$

которую заменой $\phi \mapsto -\phi$ можно переписать в виде (1.4)–(1.6).

3. Обозначения и вспомогательные результаты. Будем предполагать, что $\Omega \subset \mathbb{R}^N$ – ограниченная выпуклая область с поверхностью односвязной границей $\Gamma \in \mathcal{C}^{2,\alpha}$ при $\alpha \in (0, 1)$. Нас будет интересовать случай $N = 3$. В работе мы будем пользоваться стандартными обозначениями из работы [15]. Отметим только, что символом $\mathbb{C}^{(1,0)}(\overline{D}_T)$ мы обозначили линейное пространство функций

$$u(x, t), D_{x_i} u(x, t) \in \mathbb{C}(\overline{D}_T)$$

банаховое относительно нормы

$$|u(x, t)|_{1,0;D_T} := |u(x, t)|_{0;D_T} + \sum_{i=1}^N |D_{x_i} u(x, t)|_{0;D_T}.$$

Рассмотрим первую краевую задачу в ограниченной области $D_T = \Omega \times (0, T)$ с границей $S_T \cup B_T \cup B$:

$$\frac{\partial \psi(t)}{\partial t} - \Delta \psi(t) = f(x, t) \quad \text{для } (x, t) \in D_T \cup B_T, \quad (3.1)$$

$$\psi(x, t) = 0 \quad \text{для } (x, t) \in S_T, \quad (3.2)$$

$$\psi(x, t) = \psi_0(x) \quad \text{для } (x, t) \in B. \quad (3.3)$$

Функция Грина $G(x, t; y, \tau)$ первой краевой задачи существует, единственна и является непрерывной (см. работу [16]) для $(x, t; \xi, \tau) \in \overline{D}_T \times (D_T \cup B)$, $t > \tau$. Кроме того,

$$G, D_x G, D_x^2 G, D_t G \in \mathbb{C}((D_T \cup B_T) \times (D_T \cup B)), \quad t > \tau. \quad (3.4)$$

И решение $\psi(x, t) \in \mathbb{C}^{(2,1)}(\overline{D}_T)$ первой краевой задачи (3.1)–(3.3) представимо в следующем виде:

$$\psi(x, t) = \chi(t)\psi_0(x) + \int_0^t \int_{\Omega} G(x, t; y, \tau) [f(y, \tau) - \chi'(\tau)\psi_0(y) + \chi(\tau)\Delta\psi_0(y)] dy d\tau, \quad (3.5)$$

если

$$\chi(t) \in \mathbb{C}_b^{(1)}[0, +\infty), \quad \psi_0(x) \in \mathbb{C}^{(2)}(\overline{\Omega}), \quad \chi(0) = 1, \quad \psi_0(x) = 0 \quad \text{при } x \in \Gamma. \quad (3.6)$$

Для доказательства представления (3.5) достаточно применить третью формулу Грина (см., например, [16]) к функции $\psi(x, t) - \chi(t)\psi_0(x)$. Заметим, что в работе [17] приведены мажоранты для производных функции Грина следующего вида:

$$|D_t^r D_x^s G(x, t; y, \tau)| \leq \frac{A_1}{(t - \tau)^{(3+2r+s)/2}} \exp\left(-a_1 \frac{|x - y|^2}{t - \tau}\right), \quad (3.7)$$

при $t > \tau$, $x \neq y$. Из этой оценки (см., например, [16]) элементарно получается вспомогательная оценка:

$$|D_t^r D_x^s G(x, t; y, \tau)| \leq \frac{A_2}{(t - \tau)^\mu |x - y|^{3+2r+s-2\mu}}, \quad t > \tau, \quad x \neq y. \quad (3.8)$$

Прежде чем переходить к основной части исследования, приведем вспомогательное утверждение о свойстве объемного потенциала

$$V(x, t) := \int_0^t \int_{\Omega} G(x, t; y, \tau) f(y, \tau) dy d\tau. \quad (3.9)$$

Справедливо следующее утверждение (см., например, [16]).

ЛЕММА 1. *Если функция $f(x, t) \in \mathbb{C}(\overline{D}_T)$, то объемный потенциал $V(x, t) \in \mathbb{C}^{(1,0)}(\mathbb{R}^3 \times [0, T])$ и для всех $(x, t) \in D_T$ справедливо равенство:*

$$D_{x_i} V(x, t) = \int_0^t \int_{\Omega} D_{x_i} G(x, t; y, \tau) f(y, \tau) dy d\tau, \quad (3.10)$$

причем справедлива оценка:

$$|V(x, t)|_{0; D_T} + \sum_{i=1}^N |D_{x_i} V(x, t)|_{0; D_T} \leq M(N, \theta) T^\theta |f(x, t)|_{0; D_T} \quad (3.11)$$

для любого $\theta \in (0, 1)$.

С учетом оценки (3.8) справедливо утверждение (см. [18; теорема 5]).

ЛЕММА 2. Если область $\Omega \subset \mathbb{R}^N$ – выпуклая и функция $f(x, t) \in \mathbb{C}(\overline{D_T})$ (тогда $D_{x_i} V(x, t) \in \mathbb{C}^{\alpha/2, \alpha}(\overline{D_T})$), то справедлива оценка производных:

$$|V_{x_i}(x'', t'') - V_{x_i}(x', t')| \leq M(N, T, \alpha) |f(x, t)|_{0; D_T} [|x'' - x'|^\alpha + |t'' - t'|^{\alpha/2}] \quad (3.12)$$

для всех $(x'', t''), (x', t') \in \overline{D_T}$ и любого $\alpha \in (0, 1)$.

Наконец, справедливо следующее известное утверждение [16].

ЛЕММА 3. Если функция $f(x, t) \in \mathbb{C}^{\alpha/2, \alpha}(\overline{D_T})$ при $\alpha \in (0, 1)$, то

$$V(x, t) \in \mathbb{C}^{1+\alpha/2, 2+\alpha}(\overline{D_T}) \quad (3.13)$$

и справедливы поточечные равенства:

$$\frac{\partial V(x, t)}{\partial t} - \Delta V(x, t) = f(x, t) \quad \text{для } (x, t) \in D_T \cup B_T, \quad (3.14)$$

$$V(x, t) = 0 \quad \text{для } (x, t) \in S_T, \quad V(x, 0) = 0 \quad \text{для } x \in \overline{\Omega}. \quad (3.15)$$

4. Постановка первой краевой задачи. Рассмотрим следующую первую краевую задачу в ограниченной цилиндрической области $D_T = \Omega \times (0, T)$:

$$\frac{\partial}{\partial t} \Delta \phi + \sigma_0 \Delta \phi - \gamma_0 \Delta \psi = 0, \quad (x, t) \in D_T \cup B_T, \quad (4.1)$$

$$\varepsilon_0 \frac{\partial \psi}{\partial t} = \Delta \psi + q_0 |D_x \phi|^p, \quad (x, t) \in D_T \cup B_T, \quad (4.2)$$

$$\psi(x, t) = \phi(x, t) = 0 \quad \text{при } (x, t) \in S_T, \quad (4.3)$$

$$\phi(x, 0) = \phi_0(x), \quad \psi(x, 0) = \psi_0(x) \quad \text{при } x \in \overline{\Omega}. \quad (4.4)$$

Дадим определение классического решения первой краевой задачи (4.1)–(4.4).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Пара функций $\{\phi(x, t), \psi(x, t)\}$ называется классическим решением задачи (4.1)–(4.4), если

$$\phi(x, t), \frac{\partial \phi(x, t)}{\partial t}, \psi(x, t) \in \mathbb{C}^{1+\alpha/2, 2+\alpha}(\overline{D_T}), \quad \alpha \in (0, 1), \quad (4.5)$$

и пара функций $\{\phi(x, t), \psi(x, t)\}$ удовлетворяют задаче (4.1)–(4.4) поточечно.

Справедливо следующее утверждение.

ЛЕММА 4. В классе классических решений $\{\phi(x, t), \psi(x, t)\}$ при условии согласования $\phi_0(x) = 0 = \psi_0(x)$ для всех $x \in \Gamma$ и $\phi_0(x) \in \mathbb{C}^{2+\alpha}(\Omega)$ задача (4.1)–(4.4) эквивалентна следующей:

$$\phi(x, t) = \phi_0(x) \exp(-\sigma_0 t) + \gamma_0 \int_0^t \exp(-\sigma_0(t - \tau)) \psi(x, \tau) d\tau, \quad (x, t) \in D_T \cup B_T, \quad (4.6)$$

$$\varepsilon_0 \frac{\partial \psi}{\partial t} = \Delta \psi + q_0 |D_x \phi|^p, \quad (x, t) \in D_T \cup B_T, \quad (4.7)$$

$$\psi(x, t) = 0 \quad \text{при } (x, t) \in S_T, \quad (4.8)$$

$$\psi(x, 0) = \psi_0(x) \quad \text{при } x \in \overline{\Omega}. \quad (4.9)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Заметим только, что если $\psi(x, t) \in \mathbb{C}^{1+\alpha/2, 2+\alpha}(\overline{D_T})$ и $u_0(x) \in \mathbb{C}^{2+\alpha}(\overline{\Omega})$, то функция $\phi(x, t)$, определенная равенством (4.6), принадлежит классу

$$\phi(x, t), \frac{\partial \phi(x, t)}{\partial t} \in \mathbb{C}^{1+\alpha/2, 2+\alpha}(\overline{D_T}), \quad \alpha \in (0, 1),$$

и для нее справедливы поточечные равенства (4.1), (4.3) и (4.4).

Справедлива следующая

ЛЕММА 5. Если $\psi_0(x) \geq 0$, то в классе $\psi(x, t) \in \mathbb{C}^{(2,1)}(D_T \cup B_T) \cap \mathbb{C}(\overline{D_T})$ имеем $\psi(x, t) \geq 0$ для всех $(x, t) \in \overline{D_T}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Доказательство основано на признаке сравнения для дифференциального неравенства

$$\varepsilon_0 \frac{\partial \psi}{\partial t} - \Delta \psi \geq 0, \quad (x, t) \in D_T \cup B_T.$$

5. Существование непродолжаемого во времени решения интегрального уравнения. Рассмотрим вспомогательное интегральное уравнение вида (3.5):

$$\begin{aligned} \psi(t) = & \chi(t)\psi_0(x) + \int_0^t \int_{\Omega} G(x, t; y, \tau) [q_0 |D_y A(\psi)(y, \tau)|^p \\ & - \chi'(\tau)\psi_0(y) + \chi(\tau)\Delta\psi_0(y)] dy d\tau, \end{aligned} \quad (5.1)$$

$$\phi(x, t) = A(\psi)(x, t) := \phi_0(x) \exp(-\sigma_0 t) + \gamma_0 \int_0^t \exp(-\sigma_0(t - \tau)) \psi(x, \tau) d\tau, \quad (5.2)$$

где $G(x, t; \xi, \tau)$ – функция Грина первой краевой задачи для оператора теплопроводности

$$L_{\varepsilon_0} := \varepsilon_0 \frac{\partial}{\partial t} - \Delta_x, \quad \varepsilon_0 > 0,$$

в ограниченной цилиндрической области $D_T = \Omega \times (0, T)$. Справедлива следующая

ЛЕММА 6. При $p > 1$ имеет место оценка:

$$\left| |D_x u_1|^p - |D_x u_2|^p \right| \leq p \max\{|D_x u_1|^{p-1}, |D_x u_2|^{p-1}\} |D_x u_1 - D_x u_2|. \quad (5.3)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Справедлива цепочка равенств:

$$|D_x u_1|^p - |D_x u_2|^p = \int_0^1 \frac{d}{ds} |D_x u_s|^p ds = p \int_0^1 |D_x u_s|^{p-2} (D_x u_s, D_x u_1 - D_x u_2) ds, \quad (5.4)$$

из которого получается оценка

$$\begin{aligned} \left| |D_x u_1|^p - |D_x u_2|^p \right| & \leq p \int_0^1 |D_x u_s|^{p-1} ds |D_x u_1 - D_x u_2| \\ & \leq p \max\{|D_x u_1|^{p-1}, |D_x u_2|^{p-1}\} |D_x u_1 - D_x u_2|, \end{aligned} \quad (5.5)$$

где мы воспользовались неравенством

$$|D_x u_s| = |sD_x u_1 + (1-s)D_x u_2| \leq s|D_x u_1| + (1-s)|D_x u_2| \leq \max\{|D_x u_1|, |D_x u_2|\}. \quad (5.6)$$

Имеет место следующее утверждение.

ЛЕММА 7. *Линейный оператор (5.2) действует*

$$A: \mathbb{C}^{(1,0)}(\overline{D}_T) \rightarrow \mathbb{C}^{(1,0)}(\overline{D}_T) \quad (5.7)$$

и в классе функций $\psi(x, t) \in \mathbb{C}^{(1,0)}(\overline{D}_T)$ справедлива оценка:

$$|D_x A(\psi)(x, t)|_{0;D_T} \leq |D_x \phi_0(x)|_{0;D_T} + \frac{\gamma_0}{\sigma_0} [1 - \exp(-\sigma_0 T)] |D_x \psi(x, t)|_{0;D_T}. \quad (5.8)$$

Рассмотрим отображение

$$F(\psi) := |D_x A(\psi)|^p. \quad (5.9)$$

Справедливо следующее утверждение.

ЛЕММА 8. *Отображение $F(\psi)$ при $p > 1$ действует*

$$F(\psi): \mathbb{C}^{(1,0)}(\overline{D}_T) \rightarrow \mathbb{C}(\overline{D}_T) \quad (5.10)$$

и справедлива оценка

$$\begin{aligned} |F(\psi_1) - F(\psi_2)|_{0;D_T} &\leq p \left(\frac{\gamma_0}{\sigma_0} \right)^{p-1} (1 - \exp(-\sigma_0 T))^{p-1} \\ &\quad \times \max\{|D_x A(\psi_1)|_{0;D_T}^{p-1}, |D_x A(\psi_2)|_{0;D_T}^{p-1}\} |D_x \psi_1 - D_x \psi_2|_{0;D_T} \end{aligned} \quad (5.11)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Утверждение леммы вытекает из лемм 6 и 7.

Введем отображение

$$\begin{aligned} \widehat{G}(\psi)(x, t) &:= \chi(t)\psi_0(x) \\ &\quad + \int_0^t \int_{\Omega} G(x, t; y, \tau) [q_0 F(\psi)(y, \tau) - \chi'(\tau)\psi_0(y) + \chi(\tau)\Delta\psi_0(y)] dy d\tau. \end{aligned} \quad (5.12)$$

Справедлива следующая

ТЕОРЕМА 1. *Если $\psi_0(x) \in \mathbb{C}^{(2)}(\overline{\Omega})$ и $\chi(t) \in \mathbb{C}_b^{(1)}[0, +\infty)$, то при $p > 1$ отображение \widehat{G} действует*

$$\widehat{G}: \mathbb{C}^{(1,0)}(\overline{D}_T) \rightarrow \mathbb{C}^{(1,0)}(\overline{D}_T) \quad (5.13)$$

и справедлива оценка

$$\begin{aligned} |\widehat{G}(\psi_1) - \widehat{G}(\psi_2)|_{1,0;D_T} &\leq M_1(N, \theta, q_0, p, \gamma_0) T^{p+\theta-1} \\ &\quad \times \max\{|D_x A(\psi_1)|_{0;D_T}^{p-1}, |D_x A(\psi_2)|_{0;D_T}^{p-1}\} |\psi_1 - \psi_2|_{1,0;D_T} \end{aligned} \quad (5.14)$$

для любого $\theta \in (0, 1)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Первое утверждение теоремы вытекает из лемм 1 и 8. Кроме того, в силу (3.11) и (5.11) справедлива следующая цепочка неравенств:

$$\begin{aligned} &|\widehat{G}(\psi_1) - \widehat{G}(\psi_2)|_{1,0;D_T} \\ &\leq M(N, \theta) q_0 p \gamma_0^p T^{p+\theta-1} \max\{|D_x A(\psi_1)|_{0;D_T}^{p-1}, |D_x A(\psi_2)|_{0;D_T}^{p-1}\} |D_x \psi_1 - D_x \psi_2|_{0;D_T} \\ &\leq M_1(N, \theta, q_0, p, \gamma_0) T^{p+\theta-1} \max\{|D_x A(\psi_1)|_{0;D_T}^{p-1}, |D_x A(\psi_2)|_{0;D_T}^{p-1}\} |\psi_1 - \psi_2|_{1,0;D_T}. \end{aligned} \quad (5.15)$$

Из этой теоремы вытекает следующая

ТЕОРЕМА 2. Для любых функций $\psi_0(x) \in \mathbb{C}^{(2)}(\bar{\Omega})$, $\phi_0(x) \in \mathbb{C}^{(1)}(\bar{\Omega})$ и $\chi(t) \in \mathbb{C}_b^{(1)}[0, +\infty)$ при $p > 1$ найдется такое малое $T > 0$, что существует единственное решение интегрального уравнения (5.1) в классе $\mathbb{C}^{(1,0)}(\bar{D}_T)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Доказательство основано на применении принципа сжимающих отображений и теореме 1.

Используя стандартный алгоритм продолжения решений интегральных уравнений типа Вольтерра во времени (см., например, [19]), получим такой результат:

ТЕОРЕМА 3. Для любых функций $\psi_0(x) \in \mathbb{C}^{(2)}(\bar{\Omega})$, $\phi_0(x) \in \mathbb{C}^{(1)}(\bar{\Omega})$ и $\chi(t) \in \mathbb{C}_b^{(1)}[0, +\infty)$ при $p > 1$ найдется такое максимальное $T_0 = T_0(\phi_0, \psi_0, \chi) > 0$, что для любого $T \in (0, T_0)$ существует единственное решение интегрального уравнения (5.1) в классе $\mathbb{C}^{(1,0)}(\bar{D}_T)$, причем либо $T_0 = +\infty$ либо $T_0 < +\infty$ и в последнем случае справедливо предельное свойство:

$$\lim_{T \uparrow T_0} |\psi(x, t)|_{1,0;D_T} = +\infty. \quad (5.16)$$

6. Существование классического решения задачи (4.1)–(4.4). Прежде всего справедлива следующая

ЛЕММА 9. Если $D_{x_i} \phi_0(x) \in \mathbb{C}^\alpha(\bar{\Omega})$, $D_{x_i} \psi(x, t) \in \mathbb{C}^{\alpha/2, \alpha}(\bar{D}_T)$ при $\alpha \in (0, 1)$, то

$$D_{x_i} A(\psi)(x, t) \in \mathbb{C}^{\alpha/2, \alpha}(\bar{D}_T). \quad (6.1)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Доказательство леммы основано на равенстве

$$D_{x_i} A(\psi)(x, t) = D_{x_i} \phi_0(x) \exp(-\sigma_0 t) + \gamma_0 \int_0^t \exp(-\sigma_0(t - \tau)) D_{x_i} \psi(x, t) dx. \quad (6.2)$$

Справедлива следующая

ЛЕММА 10. Если $D_{x_i} A(\psi)(x, t) \in \mathbb{C}^{\alpha/2, \alpha}(\bar{D}_T)$ для всех $i = 1, \dots, N$ и функция

$$\psi(x, t) \in \mathbb{C}^{(1,0)}(\bar{D}_T),$$

то

$$F(\psi)(x, t) \in \mathbb{C}^{\alpha, \alpha/2}(\bar{D}_T). \quad (6.3)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Доказательство основано на формуле (5.3), а также лемме 7.

Имеет место утверждение.

ЛЕММА 11. Если $F(\psi)(x, t) \in \mathbb{C}^{\alpha/2, \alpha}(\bar{D}_T)$, $\psi_0(x) \in \mathbb{C}^{2+\alpha}(\bar{\Omega})$ и $\chi(t) \in \mathbb{C}_b^{(2)}[0, +\infty)$, то

$$\hat{G}(\psi)(x, t) \in \mathbb{C}^{1+\alpha/2, 2+\alpha}(\bar{D}_T). \quad (6.4)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Доказательство основано на лемме 3.

Справедлива следующая

ТЕОРЕМА 4. Для любых $\psi_0(x) \in \mathbb{C}^{2+\alpha}(\bar{\Omega})$, $\phi_0(x) \in \mathbb{C}^{1+\alpha}(\bar{\Omega})$ при $\alpha \in (0, 1)$, $p > 1$ и $\chi(t) \in \mathbb{C}_b^{(2)}[0, +\infty)$ оператор \widehat{G} на решениях интегрального уравнения (5.1) действует

$$\widehat{G}: \mathbb{C}^{(1,0)}(\bar{D}_T) \rightarrow \mathbb{C}^{1+\alpha/2, 2+\alpha}(\bar{D}_T). \quad (6.5)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Прежде всего заметим, что, с одной стороны, в силу результата леммы 2 имеем

$$D_{x_i} \widehat{G}(\psi)(x, t) \in \mathbb{C}^{\alpha/2, \alpha}(\bar{D}_T) \quad (6.6)$$

для любой функции $\psi(x, t) \in \mathbb{C}^{(1,0)}(\bar{D}_T)$. С другой стороны, из интегрального уравнения (5.1) получим $D_{x_i} \psi(x, t) \in \mathbb{C}^{\alpha/2, \alpha}(\bar{D}_T)$. Осталось последовательно воспользоваться леммами 9–11.

Таким образом, из теоремы 4 с учетом теоремы 3 вытекает следующее утверждение:

ТЕОРЕМА 5. Для любых $\psi_0(x), \phi_0(x) \in \mathbb{C}^{2+\alpha}(\bar{\Omega})$ при $\alpha \in (0, 1)$, $p > 1$, $\chi(t) \in \mathbb{C}_b^{(2)}[0, +\infty)$ при выполнении условий согласования $\phi_0(x) = 0 = \psi_0(x)$ для всех $x \in \Gamma$, найдется такое максимальное $T_0 = T_0(\phi_0, \psi_0, \chi(t)) > 0$, что существует единственное классическое решение задачи (4.1)–(4.4) для любого $T \in (0, T_0)$, причем либо $T_0 = +\infty$ либо $T_0 < +\infty$, и в этом последнем случае выполнено предельное свойство (5.16).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для доказательства теоремы нужно воспользоваться леммами 3 и 4, явным видом интегрального уравнения (5.1), а также третьей формулой Грина, из которой вытекает, что всякое классическое решение задачи (4.1)–(4.4) представимо в виде (5.1), (5.2).

7. Разрушение классического решения первой краевой задачи (4.1)–(4.4). В этом параграфе мы получим достаточные условия того, что для времени $T_0 > 0$ из теоремы 5 выполнено неравенство $T_0 < +\infty$.

Пусть $\{\phi(x, t), \psi(x, t)\}$ классическое решение первой краевой задачи (4.1)–(4.4) для произвольного $T \in (0, T_0)$. Введем обозначения:

$$J_1 := \int_{\Omega} \phi(x, t) \psi_1(x) dx, \quad J_2 := \int_{\Omega} \psi(x, t) \psi_1(x) dx, \quad J_3 := \int_{\Omega} |D_x \phi|^p \psi_1(x) dx. \quad (7.1)$$

Тогда умножим уравнения (4.1) и (4.2) на первую собственную функцию $\psi_1(x)$ оператора Лапласа в области Ω и проинтегрируем по частям с учетом граничных условий (4.3) на боковой поверхности S_T цилиндрической области D_T . Тогда получим равенства:

$$\frac{dJ_1}{dt} + \sigma_0 J_1 - \gamma_0 J_2 = 0, \quad (7.2)$$

$$\frac{dJ_2}{dt} + \gamma_1 J_2 = \gamma_2 J_3, \quad (7.3)$$

$$J_1(t) \in \mathbb{C}^{(2)}[0, T_0), \quad J_2(t) \in \mathbb{C}^{(1)}[0, T_0), \quad J_3(t) \in \mathbb{C}[0, T_0), \quad (7.4)$$

$$\gamma_1 := \frac{\lambda_1}{\varepsilon_0}, \quad \gamma_2 := \frac{q_0}{\varepsilon_0}.$$

Сделаем замену функции:

$$\phi_1(x, t) = \phi(x, t) \exp(\sigma_0 t). \quad (7.5)$$

Тогда из (7.1)–(7.5) получим

$$I_1 := \int_{\Omega} \phi_1(x, t) \psi_1(x) dx, \quad I_3 := \int_{\Omega} |D_x \phi_1(x, t)|^p \psi_1(x) dx, \quad (7.6)$$

$$\frac{dI_1}{dt} = \gamma_0 \exp(\sigma_0 t) J_2, \quad (7.7)$$

$$\frac{d}{dt} (\exp(\gamma_1 t) J_2) = \gamma_2 \exp((\gamma_1 - p\sigma_0)t) I_3. \quad (7.8)$$

В свою очередь из (7.7) и (7.8) получим одно уравнение:

$$\frac{d}{dt} \left(\exp((\gamma_1 - \sigma_0)t) \frac{dI_1}{dt} \right) = \gamma_0 \gamma_2 \exp((\gamma_1 - p\sigma_0)t) I_3, \quad (7.9)$$

из которого получаем равенство:

$$\frac{d^2 I_1}{dt^2} + (\gamma_1 - \sigma_0) \frac{dI_1}{dt} = \gamma_0 \gamma_2 \exp(-(p-1)\sigma_0 t) I_3. \quad (7.10)$$

Кроме того, справедлива следующая цепочка выражений:

$$\begin{aligned} |I_1| &= \left| \int_{\Omega} \phi_1(x, t) \psi_1(x) dx \right| = \frac{1}{\lambda_1} \left| \int_{\Omega} \phi_1(x, t) \Delta \psi_1 dx \right| \\ &= \frac{1}{\lambda_1} \left| \int_{\Omega} (D_x \phi_1(x, t), D_x \psi_1) dx \right| \leq \frac{1}{\lambda_1} \int_{\Omega} |D_x \phi_1| |D_x \psi_1| dx \\ &= \frac{1}{\lambda_1} \int_{\Omega} \psi_1^{1/p} |D_x \phi_1| \frac{|D_x \psi_1|}{\psi_1^{1/p}} dx \\ &\leq \frac{1}{\lambda_1} \left(\int_{\Omega} \frac{|D_x \psi_1|^{p/(p-1)}}{\psi_1^{1/(p-1)}(x)} dx \right)^{(p-1)/p} \left(\int_{\Omega} |D_x \phi_1|^p \psi_1 dx \right)^{1/p} \\ &= a \left(\int_{\Omega} |D_x \phi_1|^p \psi_1 dx \right)^{1/p} = a I_3^{1/p}, \end{aligned} \quad (7.11)$$

$$a = a(p; \Omega; N) \equiv \frac{1}{\lambda_1} \left(\int_{\Omega} \frac{|\nabla \psi_1|^{p/(p-1)}}{\psi_1^{1/(p-1)}(x)} dx \right)^{(p-1)/p}. \quad (7.12)$$

Прежде, чем переходить к детальному рассмотрению этого случая нам нужно изучить сходимость следующего интеграла – нелинейную “емкость”:

$$a = a(p; \Omega; N) \equiv \frac{1}{\lambda_1} \left(\int_{\Omega} \frac{|\nabla \psi_1|^{p/(p-1)}}{\psi_1^{1/(p-1)}(x)} dx \right)^{(p-1)/p}, \quad (7.13)$$

где функция $\psi_1(x)$ – есть первая собственная функция, соответствующая первому собственному значению $\lambda_1 > 0$ оператора Лапласа в ограниченной области $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ с гладкой границей $\Gamma \in C^{2,\alpha}$ при $\alpha \in (0, 1)$:

$$\Delta \psi_1(x) + \lambda_1 \psi_1(x) = 0, \quad \psi_1(x)|_{\partial\Omega} = 0. \quad (7.14)$$

Обозначим через $p_0 = p_0(\Omega; N) > 1$ такое число, что при $p > p_0$ интеграл в правой части равенства (7.12) сходится. Докажем, что существуют области $\Omega \subset \mathbb{R}^3$, для которых такое p_0 существует. Действительно, пусть $\Omega = B_R = \{x \in \mathbb{R}^3: |x| < R\}$ – шар радиуса $R > 0$. Тогда можно вычислить первую собственную функцию и первое собственное значение задачи (7.14) (см., например, [20]). Действительно,

$$\psi_1(x) = \psi_1(|x|) = c_0 r^{-1/2} J_{1/2}(\lambda_1^{1/2} r), \quad \lambda_1 = \frac{(z_{31})^2}{R^2}, \quad r = |x|,$$

где z_{31} – первый корень функции Бесселя $J_{1/2}(x)$. Заметим теперь, что для функции Бесселя $J_\nu(z)$ справедлива следующая формула Эйлера [20]:

$$J_\nu(z) = \frac{(\frac{1}{2}z)^\nu}{\Gamma(\nu + 1)} \prod_{n=1}^{+\infty} \left\{ 1 - \frac{z^2}{z_{\nu,n}^2} \right\}, \tag{7.15}$$

где $z_{\nu,1} < z_{\nu,2} < \dots < z_{\nu,n} < \dots$ – это корни функции Бесселя $J_\nu(z)$. Из явного вида (7.15) следует, что подынтегральная функция в (7.12) имеет интегрируемую особенность при $p > 2$, т.е. число $p_0 = 2$ в случае шара.

Сделаем важные предположения:

$$\sigma_0 \geq \gamma_1, \tag{7.16}$$

$$I_1(0) = \int_{\Omega} \phi_0(x) \psi_1(x) dx > 0, \quad \frac{dI_1}{dt}(0) = \gamma_0 J_2(0) = \gamma_0 \int_{\Omega} \psi_0(x) \psi_1(x) dx > 0. \tag{7.17}$$

Поэтому в классе $I_1(t) \in \mathbb{C}^{(2)}[0, T_0]$ найдется такое $T_1 \in (0, T_0)$, что

$$I_1(t) > 0, \quad \frac{dI_1(t)}{dt} > 0 \quad \text{для } t \in [0, T_1]. \tag{7.18}$$

С учетом неравенств (7.11), (7.16) при $t \in [0, T_1]$ получим неравенство

$$\frac{d^2 I_1}{dt^2} + (\gamma_1 - \sigma_0) \frac{dI_1}{dt} \geq \gamma_3 \exp(-(p-1)\sigma_0 t) I_1^p, \quad \gamma_3 := \frac{\gamma_0 \gamma_2}{a^p}, \tag{7.19}$$

которое умножим на $I_1'(t)$ при $t \in [0, T_1]$ и проинтегрируем на этом сегменте по времени и получим неравенство

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \left(\frac{dI_1}{dt} \right)^2 &\geq (\sigma_0 - \gamma_1) \left(\frac{dI_1}{dt} \right)^2 + \exp(-(p-1)\sigma_0 t) \frac{\gamma_3}{p+1} \frac{d}{dt} I_1^{p+1} \\ &\geq \exp(-(p-1)\sigma_0 t) \frac{\gamma_3}{p+1} \frac{d}{dt} I_1^{p+1}. \end{aligned} \tag{7.20}$$

Проинтегрируем теперь неравенство (7.20) по времени и получим

$$\frac{1}{2} \left(\frac{dI_1}{dt} \right)^2 \geq \frac{1}{2} \left(\frac{dI_1}{dt}(0) \right)^2 + \frac{\gamma_3}{p+1} \int_0^t \exp(-(p-1)\sigma_0 \tau) \frac{d}{d\tau} I_1^{p+1}(\tau) d\tau. \tag{7.21}$$

Заметим, что справедлива формула интегрирования по частям

$$\begin{aligned} \int_0^t \exp(-(p-1)\sigma_0 \tau) \frac{d}{d\tau} I_1^{p+1}(\tau) d\tau &= I_1^{p+1}(t) \exp(-(p-1)\sigma_0 t) - I_1^{p+1}(0) \\ &\quad + (p-1)\sigma_0 \int_0^t \exp(-(p-1)\sigma_0 \tau) I_1^{p+1}(\tau) d\tau \\ &\geq I_1^{p+1}(t) \exp(-(p-1)\sigma_0 t) - I_1^{p+1}(0). \end{aligned} \tag{7.22}$$

Теперь потребуем выполнения неравенства

$$b := \frac{1}{2} \left(\frac{dI_1}{dt}(0) \right)^2 - \frac{\gamma_3}{p+1} I_1^{p+1}(0) > 0. \quad (7.23)$$

Тогда, с одной стороны, из (7.21) получим неравенство

$$\frac{dI_1(t)}{dt} \geq (2b)^{1/2} > 0 \quad \text{при } t \in [0, T_1], \quad (7.24)$$

причем постоянная $b > 0$ определяется только начальными условиями. Поэтому неравенства (7.18) выполняются на всем полуинтервале $[0, T_0)$, на котором существует функция $I_1(t) \in C^{(2)}[0, T_0)$. С другой стороны, в силу (7.23) из (7.20)–(7.22) получаем неравенство:

$$\frac{dI_1(t)}{dt} \geq \gamma_4 \exp(-\gamma_5 t) I_1^\alpha(t), \quad (7.25)$$

$$\gamma_4 := \left(\frac{2\gamma_3}{p+1} \right)^{1/2}, \quad \gamma_5 := \frac{p-1}{2} \sigma_0, \quad \alpha := \frac{p+1}{2} > 1. \quad (7.26)$$

Из неравенства (7.25) получаем такие неравенства

$$\begin{aligned} \frac{1}{I_1^\alpha} \frac{dI_1(t)}{dt} &\geq \gamma_4 \exp(-\gamma_5 t) \\ \implies \int_0^t \frac{1}{I_1^\alpha(\tau)} \frac{dI_1(\tau)}{d\tau} &\geq \gamma_4 \int_0^t \exp(-\gamma_5 \tau) d\tau = \frac{\gamma_4}{\gamma_5} [1 - \exp(-\gamma_5 t)] \\ \implies \frac{1}{\alpha-1} [I_1^{1-\alpha}(0) - I_1^{1-\alpha}(t)] &\geq \frac{\gamma_4}{\gamma_5} [1 - \exp(-\gamma_5 t)] \\ \implies I_1(t) &\geq \frac{I_1(0)}{[1 - (\alpha-1)\gamma_4\gamma_5^{-1}I_1^{\alpha-1}(0)(1 - \exp(-\gamma_5 t))]^{1/(\alpha-1)}}. \end{aligned} \quad (7.27)$$

Потребуем теперь выполнения еще одного неравенства:

$$I_1(0) > \left(\frac{1}{\alpha-1} \frac{\gamma_5}{\gamma_4} \right)^{1/(\alpha-1)}. \quad (7.28)$$

Тогда миноранта в последнем неравенстве из (7.27) за время

$$T_{\text{blowup}} := -\frac{1}{\gamma_5} \ln \left(1 - \frac{1}{\alpha-1} \frac{\gamma_5}{\gamma_4} I_1^{1-\alpha}(0) \right) \quad (7.29)$$

обращается в $+\infty$. Таким образом, справедлива следующая основная

ТЕОРЕМА 6. *Если выполнены все условия из теоремы 5 и условия:*

$$a < +\infty, \quad \sigma_0 \geq \frac{\lambda_1}{\varepsilon_0}, \quad (7.30)$$

$$\int_{\Omega} \psi_1(x) \phi_0(x) dx > \left(\frac{(p+1)\sigma_0^2 \varepsilon_0 a^p}{2\gamma_0 q_0} \right)^{1/(p-1)}, \quad (7.31)$$

$$\int_{\Omega} \psi_1(x) \psi_0(x) dx > \left(\frac{2q_0}{(p+1)\gamma_0 \varepsilon_0 a^p} \right)^{1/2} \left(\int_{\Omega} \psi_1(x) \phi_0(x) dx \right)^{(p+1)/2}, \quad (7.32)$$

то для времени $T_0 > 0$ из теоремы 5 справедлива оценка сверху $T_0 \leq T_{\text{blowup}}$ и поэтому справедливо предельное свойство:

$$\lim_{T \uparrow T_0} |\psi(x, t)|_{1,0;D_T} = +\infty, \quad (7.33)$$

т.е. классическое решение задачи (4.1)–(4.4) разрушается за конечное время T_0 .

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] А. В. Тимошенко, Д. В. Калеев, А. Ю. Перлов и др., “Сравнительный анализ аналитических и эмпирических методик оценки текущих параметров надежности радиолокационных комплексов мониторинга”, *Изв. высших учебных заведений. Электроника*, **25:3** (2020), 244–254.
- [2] М. О. Корпусов, “О разрушении решения уравнения, родственного уравнению Гамильтона–Якоби”, *Матем. заметки*, **93:1** (2013), 81–95.
- [3] М. О. Корпусов, “О разрушении решения нелокального уравнения с градиентной нелинейностью”, *Вестн. ЮУрГУ. Сер. Матем. моделирование и программирование*, 2012, № 11, 43–53.
- [4] М. О. Корпусов, А. А. Панин, А. Е. Шишков, “О критическом показателе “мгновенное разрушение” versus “локальная разрешимость” в задаче Коши для модельного уравнения соболевского типа”, *Изв. РАН. Сер. матем.*, **85:1** (2021), 118–153.
- [5] Ф. Г. Басс, В. С. Бочков, Ю. С. Гуревич, *Электроны и фононы в ограниченных полупроводниках*, Наука, М., 1984.
- [6] В. Л. Бонч-Бруевич, С. Г. Калашников, *Физика полупроводников*, Наука, М., 1990.
- [7] В. Л. Бонч-Бруевич, И. П. Звягин, А. Г. Миронов, *Доменная электрическая неустойчивость в полупроводниках*, Наука, М., 1972.
- [8] Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, *Электродинамика сплошных сред. Теоретическая физика*, Наука, М., 1992.
- [9] Э. Л. Митидиери, С. И. Похожаев, “Априорные оценки и отсутствие решений нелинейных уравнений и неравенств в частных производных”, *Труды МИАН*, **234**, Наука, М., 2001, 3–383.
- [10] В. А. Галактионов, С. И. Похожаев, “Уравнения нелинейной дисперсии третьего порядка: ударные волны, волны разрежения и разрушения”, *Ж. вычисл. матем. и матем. физ.*, **48:10** (2008), 1819–1846.
- [11] С. И. Похожаев, “О разрушении решений уравнения Курамото–Сивашинского”, *Матем. сб.*, **199:9** (2008), 97–106.
- [12] А. А. Самарский, В. А. Галактионов, С. П. Курдюмов, А. П. Михайлов, *Режимы с обострением в задачах для квазилинейных параболических уравнений*, Наука, М., 1987.
- [13] Г. А. Свиридюк, “К общей теории полугрупп операторов”, *УМН*, **49:4(298)** (1994), 47–74.
- [14] А. Г. Свешников, А. Б. Альшин, М. О. Корпусов, Ю. Д. Плетнер, *Линейные и нелинейные уравнения соболевского типа*, ФИЗМАТЛИТ, М., 2007.
- [15] Н. В. Крылов, *Лекции по эллиптическим и параболическим уравнениям в пространствах Гёльдера*, Научная книга, Новосибирск, 1998.
- [16] А. Фридман, *Уравнения с частными производными параболического типа*, Мир, М., 1968.
- [17] О. А. Ладыженская, В. А. Солонникова, Н. Н. Уральцева, *Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа*, Наука, М., 1967.
- [18] В. Погожельский, “Исследование интегралов параболического уравнения и краевых задач в неограниченной области”, *Матем. сб.*, **47 (89):4** (1959), 397–430.

- [19] А. А. Панин, “О локальной разрешимости и разрушении решения абстрактного нелинейного интегрального уравнения Вольтерра”, *Матем. заметки*, **97**:6 (2015), 884–903.
- [20] Г. Н. Ватсон, *Теория бесселевых функций. Часть I*, ИЛ, М., 1949.

М. О. Корпусов

Российский университет дружбы народов,
г. Москва;

Физический факультет,

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

E-mail: korpusov@gmail.com

Поступило

21.03.2023

После доработки

20.04.2023

Принято к публикации

15.05.2023

А. Ю. Перлов

Национальный исследовательский университет
“МИЭТ”

А. В. Тимошенко

Московский авиационный институт

(национальный исследовательский университет)

Р. С. Шафир

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова;

Российский университет дружбы народов, г. Москва